

УДК 17.022.1

АБСОЛЮТНОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ МОРАЛИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В.Н. Семиколенов

В статье анализируется влияние гуманистических идеалов и ценностей на мораль.

Обращается внимание на отдаленные последствия легитимации определенных моральных норм.

Ключевые слова: гуманизм, мораль, ценности, информационное общество, глобализация.

Актуальность данной темы мы видим в том, что, во-первых, гуманистические идеи в современном мире заняли прочные не только морально-нравственные, но и юридические позиции как на уровне личности, общества, так и на уровне государства. Например, государство не может быть членом международного сообщества, если не присоединится к провозглашенным в нем «гуманистическим идеалам». Во-вторых, для специалистов-антропологов очевиден кризис современного гуманизма, опасность некоторых его тенденций для морали как основного регулятора человеческого поведения. В-третьих, при несовпадении гуманистических и традиционных моральных ценностей, учитывая возможности современного информационного общества, СМИ, сети Интернет, технологий подачи информации, несравнимо больше шансов получить приоритет имеют именно гуманистические идеалы и ценности, а не традиционные моральные ориентиры.

На эти обстоятельства в отечественной и зарубежной философской мысли внимание обращалось неоднократно (Т. Адорно, У. Бек, Д. Белл, П. Гайденко, М.С. Каган, В.В. Кизима, С.Б. Крымский, В. Малахов П. Слотердаjk, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, Й. Хейзинга, Р. Шелли и др.). Однако продолжающаяся деградация морали заставляет снова задуматься о явных и неявных рисках процессов глобализации и «гуманизации» современной культуры.

Рабочая гипотеза данной статьи следующая: гуманизм – это не явление, а процесс. В ходе историко-культурного развития идеи гуманизма заметно эволюционировали. Параллельно с ними эволюционировали (или деградировали) моральные нормы. Абсолютные моральные ценности становились сначала относительными, а потом и вовсе переставали быть ценностями. Таким образом, между развитием гуманистических идей и морали существует непосредственная связь, и эта связь далеко не всегда позитивна и однозначна.

На каждом этапе своего развития гуманизм выглядел по-разному. Возвышенно – романтический гуманизм Возрождения, дерзкий и самоуверенный – Просвещения и Нового времени, не слишком дальновидный, но последовательный – конца XIX – первой половины XX в., и вынужденный (хотя очень многим покажется – желаемый) – нашего времени. Но, так или иначе, идеи гуманизма

всегда были непосредственно связаны с идеей блага. Если «все для человека», то, безусловно, под этим тезисом понимается, что это «все» – ему во благо.

Сегодня западная либерально-правозащитная идеология призывает к толерантности, с одной стороны, и нетерпимости к ограничению свободы личности – с другой. Но под этой свободой зачастую понимается право на совершение таких поступков, которые еще совсем недавно (по меркам исторического времени) считались аморальными и осуждались большинством здравомыслящих людей.

Несколько лет назад у наших соотечественников появилась возможность прочитать три связанных между собой документа с одним общим названием «Гуманистический манифест» [1] и, соответственно, проследить, как развивалась идея блага в течение нескольких последних десятилетий. Первый документ датирован 1933 годом, второй – 1973-м, последний – 2000-м. Для уяснения многих происходящих в современной культуре процессов эти документы чрезвычайно важны.

Как отмечал Х.Ортега-и-Гассет, бытие общества является одновременно и «возможностью бытия», оно предполагает выбор возможностей в каждый момент человеческого существования [цит. по: 2; 19-20]. Гуманисты уверяют, что они лишь откликаются на новые реалии, на вызовы времени. Но на самом деле каждый такой документ представлял собой достаточно конкретную программу будущих действий, программу формирования новой реальности. Его авторы и подписанты имели большие связи в мире культуры, бизнеса и политики, нередко возглавляли весьма влиятельные организации (например, Джулиан Хаксли, подписавший «Манифест» 1973 года, был президентом ЮНЕСКО, а другой подписант, Алан Гутмахер, руководил Международной федерацией планирования семьи).

Идеологическая доктрина этих манифестов имела большие шансы проникнуть в сознание людей, поскольку структуротворческая роль элиты непосредственно связана с постоянным осуществлением соответствующего выбора способов влияния и направлений общественного развития. Но следует отметить, что от способности видеть отдаленные для культуры последствия легитимации определенных моральных норм и ценностей зависит само ее будущее. Однако еще в прошлом веке Й. Хейзинга говорил: «Мы воочию видим, как шатается все то, что казалось прежде незыблемым и священным: истина и человечность, право и разум.» [3; 245].

Так, в 1973 году, когда появился «Гуманистический манифест - 2», аборты, за которые он ратовал, были запрещены не только в развивающихся странах, но и в большинстве западных. А в странах Южной Европы (Италия, Испания, Португалия) были запрещены даже разводы. И с «сексуальной свободой для взрослых», за которую ратовали тогда гуманисты, дела обстояли сложно. В России, например, до 1993 г. существовала уголовная ответственность за гомосексуализм). Моральная и правовая ситуация в цивилизованном мире тогда существенно отличалась от нынешней. Еще об одной проблеме – эвтаназии, которую тоже активно поддерживали «продвинутые гуманисты» 70-х, в обществе в то время еще даже не велись дискуссии. Т.е. общественное сознание для постановки этой проблемы «не созрело», и именно гуманисты инициировали ее обсуждение. Не случайно такой

осведомленный и влиятельный политик, как американский сенатор Патрик Бьюкенен, назвал «гуманистов» заговорщиками, которые произвели в Европе и Америке разрушительную революцию, подорвав семейные устои и культурные традиции [4].

Говорить о морали, чести, долге в современной культуре становится непопулярным. Происходит явное смещение ценностных акцентов. В Гуманистическом манифесте нет призывов бороться с засильем кинопродукции, избыточной насилием, где главный принцип – «кто сильнее – тот и прав», или новых мелодрам, в которых во главу угла ставится сексуальная и эмоциональная близость. И совершенно нормальным считается то, что люди ради этих «ценностей» разрушают семьи, бросают детей и т.д.

В новом гуманистическом тысячелетии нас могут ожидать и другие новаторские проекты в области морали. «Манифест - 2000» требует отмены запрета на родственные браки: «Не должны запрещаться смешанные браки, в частности, между белыми и неграми, и браки между родственниками». Степень родства, случайно или нет, не оговаривается. Но родственным можно считать брак между двоюродным братом и сестрой, между родными братом и сестрой, между отцом и дочерью, бабушкой и внучкой, матерью и сыном. О какой степени родства идет речь в данном случае? Конечно, сегодня может показаться невероятным предположение легализации инцестуальных браков. Но в 70-е годы так же невероятно было предположить, что очень скоро гомосексуализм, за который человек нес уголовную ответственность, станет нормой, а от мэра Москвы будут требовать разрешения на проведение гей-парадов.

Отметим, что мы говорим о перспективе. Общество и общественное самосознание не может стоять на месте. Каждый сделанный шаг предполагает следующий. То, что сегодня является абсолютно аморальным, с течением времени, как показывает опыт, может стать нормой. Но возникает вопрос – является ли движение в направлении все большей моральной свободы благом для человечества? Если «свобода личности» (или вседозволенность, возведенная в статус нормы), будет прогрессировать такими же темпами, то нам придется обратить внимание еще на одну деталь «Гуманистического манифеста – 2000» – в нем ничего не сказано о том, какими должны быть родственные браки: разнополыми или однополыми.

Однако проблема даже не в том, что кто-то пытается защищать права различных маргинальных групп. Небезопасно то, что все эти проявления маргинальности хотят узаконить, сделать нормой, более того – навязать человечеству с помощью политического, экономического и юридического давления, которое осуществляется следующим образом.

Так, в Манифесте 1973 года авторы говорили, что «приверженность человечеству есть высочайшее из обязательств, на которое мы способны, это превосходит узкую преданность Церкви, государству, партии, классу или расовой принадлежности». А в «Манифесте - 2000» уже открыто провозглашается планетарный гуманизм, который должен стать как догмой, так и руководством к действию для всего человечества. В настоящее время речь идет о принятии «Планетарного билля» о правах человека, основанного на «высших достижениях

гуманизма». Если же будет принят «Планетарный билль», то от таких стран, как Россия и Украина, в Конституции которых записан приоритет международного права над национальным, настоятельно потребуют приведения законодательства в соответствие с новыми нормами.

С момента обнародования «Манифеста - 2000» прошло всего семь лет, но уже за этот короткий промежуток времени во многих странах легализованы однополые браки и супругам «одной ориентации» дано право усыновлять детей. Во многих «цивилизованных» странах родители лишены права наказывать детей за неадекватное поведение, поскольку это квалифицируется как насилие и посягательство на личную свободу ребенка, на его право самостоятельного самоопределения. К нарушителям закона применяются соответствующие санкции.

Преподносится это достижение гуманизма как великое благо: «Дети, подростки и молодые люди должны иметь доступ к различным точкам зрения и поощряться к самостоятельному мышлению. Следует уважать взгляды даже маленьких детей». Но на самом деле этот шаг приведет только к углублению проблемы «отцов и детей», к разрыву традиций, к невозможности через воспитание передать накопленный опыт поколений, в том числе опыт моральной саморегуляции. Кроме того, как мы уже отмечали в ряде работ по морали, в информационном обществе морально-нравственное самоопределение для личности, тем более для ребенка, весьма затруднительно, если эта личность не воспитана в конкретной моральной традиции и не имеет «морального фильтра», предохраняющего ее от навязываемых извне ценностей, норм и стереотипов поведения [5].

Авторы «Гуманистического манифеста» отмечают: «Транснациональная система, о которой мы говорим, без сомнения, вызовет повсеместную политическую оппозицию – особенно в лице националистов и шовинистов. И все же она должна складываться и в конце концов утвердиться, если мы стремимся к достижению **планетарного этического консенсуса**». Вот только вопрос, на каком морально-нравственном основании, на каких моральных идеалах будет строиться этот консенсус.

Здесь хотелось бы отметить следующее обстоятельство. Информационная революция открывает широкие возможности для влияния на массовое сознание даже на огромных расстояниях. Это воздействие усиливается процессами глобализации, на что обращал внимание Э. Гидденс [6; 64]. Сегодня не высота нравственных идеалов, а фактор текущего состояния информационной инфраструктуры фактически определяет успех в легитимизации тех или иных моральных норм. Те страны, которые отстают по этим показателям, не в состоянии не только экономически, но и идеологически конкурировать с лидерами. Более того, они не только не могут транслировать ценности своей культуры в мировом масштабе, но и испытывают реальные затруднения удержать в их рамках субъектов собственной культуры. В результате в глобализирующемся мире неизбежное преимущество получают нормы и ценности, принятые в экономически и информационно развитых странах. Однако одна из проблем глобализирующейся культуры заключается в том, что доминирующие в экономическом, политическом и технологическом отношении

страны не являются лидерами в области морали и нравственности.

Тем не менее, реальность информационного общества такова, что именно высокоразвитым экономически странам уготована роль «законодателей норм». И если эти нормы будут подкреплены «гуманистическими манифестами» и «Планетарным биллем», то в успехе их утверждения в культуре можно не сомневаться. Однако следует отметить, что культура может называться высокой, даже если она не создала совершенной техники и электронных технологий, но ее сложно так назвать, если она пренебрегает моральными нормами, если в ней отсутствует нравственный идеал. В таком случае не только невозможно представить себе дальнейшее развертывание этой культуры, но и трудно вообразить, что она способна принести людям счастье или улучшение жизни.

Парадоксально, но получается так, что многие «гуманистические идеалы» – это удар по морали, превращение ее в понятие весьма относительное. Но моральные установки – это базовые ценности культуры, девальвация или разрушение которых опасны как для жизнедеятельности личности, так и для жизнеспособности общества и культуры в целом. Став относительной, мораль не сможет выполнять свою главную функцию – служить средством саморегуляции поведения человека.

Список литературы

1. Гуманистический манифест. - http://www.krotov.info/libr_min/k/kur/tz.htm.
2. Баранцева К.К. Трансiсторичнi пiдстави буття елiти: Соцiально – фiлософський аспект (стаття друга). Екзiстенцiйно-антропологiчнi вимiри актуалiзацiї “самостi” елiтної особистостi // Фiлософська думка. - 2005. - № 2. – С. 13-29.
3. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи // Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992. – С.245
4. Бьюкенен П. Смерть Запада. – М., 2003. – 341с.
5. Семиколонов В.Н. Влияние информационных технологий на мораль // Культура народов Причерноморья. – 2004. - № 56. – Т.2. – С.141 – 145; Семиколонов В.Н. Роль моральной парадигмы в информационном обществе // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 63. – С.156 – 160.
6. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Cambridge, 1990. – 275p.

Семіколенов В. М. Абсолютність і відносність моралі в контексті гуманістичних цінностей

У статті аналізується вплив гуманістичних ідеалів і цінностей на мораль. Звертається увага на віддалені наслідки легітимації певних моральних норм.

Ключові слова: гуманізм, мораль, цінності, інформаційне суспільство, глобалізація.

Semikolenov In. M. Absolutnost and relativity of moral in the context of humanism values

Influence of humanism ideals and values on a moral is analysed in the article. Attention on the remote consequences of legitimsii of certain moral norms applies.

Keywords: humanism, moral, values, informative society, globalization.

Поступило в редакцию 11.10.2007